

ОТЗЫВ

официального оппонента

о диссертации **Ивашевской Елены Александровны**

«Стилевой феномен женской поэзии Серебряного века: Поликсена Соловьева и София Парнок», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература

Диссертационное исследование Ивашевской Е.А. актуализирует изучение литературного процесса Серебряного века, с открытиями которого связано возникновение в русской культуре нового художественного мышления, творческих принципов, определивших перспективы развития искусства, в частности, русской литературы, на многие десятилетия. Одним из порожденных им феноменов явилась женская поэзия, к изучению различных аспектов которой обращаются всё новые и новые исследователи. Тем не менее до сих пор остаётся множество до конца не проясненных лакун и дискуссионных вопросов. Как справедливо отмечает диссертантка, «поэзия Серебряного века является важной составляющей литературного процесса порубежной эпохи. В ней особое место принадлежит женской лирике, представленной, в частности, такими яркими именами, как А.А. Ахматова, М.И. Цветаева, З.Н. Гиппиус и др. На их фоне, к сожалению, уходит в тень творчество поэтесс так называемого «второго плана», чья поэзия ... долгое время оставалась в стороне от пристального внимания исследователей» (с.4). В контексте сказанного, без сомнения, перспективным и обоснованным выглядит стремление Е.А. Ивашевской исследовать стилевой феномен женской лирики Серебряного века на основе анализа поэзии П. Соловьёвой и С. Парнок, с одной стороны вписанной в литературный процесс эпохи и обнаруживающей с ней контактные и типологические связи, а с другой – представляющей самобытное композиционно-стилевое единство, структурирующее индивидуальные авторские картины мира.

Актуальность предпринятого исследования, состоящая в анализе лирики П. Соловьёвой и С. Парнок как стилевого феномена женской поэзии рубежа XIX – XX вв. с определением его места в культурно-литературной эпохе Серебряного века и выявлением взаимосвязи и даже взаимообусловленности культурно-историческим контекстом, а также с позиций сопоставления двух индивидуальных авторских стилей, теоретически обоснована и не вызывает сомнений.

Особенного комментария, на наш взгляд, заслуживает **новизна** предпринятого исследования, которая состоит как в целостном анализе эволюции авторского стиля в лирике каждой из поэтесс, так и во впервые предпринятом Е.А. Ивашевской системном структурно-семантическом анализе способов стилевого воплощения мотивно-образной парадигмы лирики П. Соловьёвой и С. Парнок с позиций их роли в создании индивидуальных авторских картин мира, а также сопоставительный анализ способов и приёмов стилевого воплощения центральных образов и мотивов их лирики, что, без сомнения, повышает значимость диссертационного исследования.

Структурно и аналитически диссертация последовательно решает сформулированные автором во введении работы задачи, наиболее значимыми из которых в плане актуальности и новизны предпринятого исследования, на наш взгляд, являются следующие:

– «выявить и охарактеризовать стилевые закономерности и новаторство лирики П.С. Соловьевой и С.Я. Парнок на основе анализа контактных и типологических связей с русской классической поэтической традицией и в плоскости формирования индивидуальных авторских стилей;

– провести сопоставительный анализ способов и приёмов стиливой репрезентации доминантных образов и мотивов с позиций их роли в стиливом оформлении авторских картин мира в поэтических сборниках П.С. Соловьевой и С.Я. Парнок» (с.7–8).

Четкое обозначение методологических координат в прямой зависимости от ракурса исследования темы позволяет диссертантке в дальнейшем логично построить свою работу и убедительно доказать вынесенные на защиту положения, наиболее значимыми из которых нам видятся следующие:

– «композиционно-стилевое единство поэтических сборников П. Соловьевой и С. Парнок определяется особенностями авторского мировосприятия, своеобразием концептуальных построений, точки пересечения которых объясняются вписанностью в одну историко-культурную эпоху Серебряного века, пронизанную единством историко-философских и религиозных идей, чаяний, настроений и ценностей, которые по-разному реализовались в структурировании и стиливой репрезентации поэтических картин мира П. Соловьевой и С. Парнок.

– Ведущим приёмом, определяющим стиливую индивидуальность поэтического мира П. Соловьевой, является антиномичность, реализующаяся посредством ряда бинарных семантических оппозиций в создании образа лирического героя, на уровне пространственно-временной организации лирики, в рамках мотивно-образной парадигмы построения авторской картины мира.

– Сопоставительный анализ стиливых приёмов позволяет сделать вывод о присущих П. Соловьевой и С. Парнок разных парадигмах мышления, воплотивших в себе одну эпоху, но по-разному её репрезентирующих» (с. 9– 10).

Структура работы строго продумана и определена спецификой исследуемой проблемы, целью и задачами исследования, отражает последовательность рассмотрения изучаемого материала и складывается из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы, включающего в себя более 200 наименований.

Обратимся к самой работе и поэтапно проследим ход исследовательской мысли диссертантки.

Первая глава диссертации «Стилевые доминанты литературного процесса Серебряного века» посвящена анализу (сразу отметим, глубокому и вполне успешному) терминологического аппарата исследования, выявлению структурно-семантических связей основных терминов, которыми оперирует автор в ходе своей работы (стиль, мотивно-образная парадигма, картина мира и др.) Безусловно, продуктивным сюжетом диссертации Е.А. Ивашевской является выделение наиболее крупных концептуальных линий в исследовании стиля (филологической (лингвистической и литературоведческой) и искусствоведческой) с целью дальнейшего структурирования довольно разнородного и разнопланового научно-теоретического материала. В первом параграфе **«Стиль как интегративное понятие в филологии: генезис и семантическая структура»** диссертантка последовательно и,

на наш взгляд, весьма глубоко и доказательно исследует генезис формирования дефиниций интегративного понятия «стиль», изменение его семантического объема в разные историко-культурные эпохи и в разных областях научного знания. Впечатляет список работ, изученных Е.А. Ивашевской с целью систематизации, структурирования и формирования концептуальных траекторий развития и становления понятия «стиль» в научной (лингвистической и литературоведческой) парадигме. Второй параграф **«Стилевой феномен женской поэзии рубежа 19–20 вв. в контексте культурной эпохи Серебряного века»** посвящен выявлению историософских, философских, культурологических доминант литературного процесса Серебряного века, в частности женской поэзии, в условиях смены мировоззренческих и научных парадигм, репрезентирующихся в категории художественного стиля и стилевых открытиях. В обозначенной исследовательской плоскости особое внимание акцентируется на формировании женской поэзии как структурно-семантического стилевого феномена. В целом первая глава, без сомнения, является добротной научно-теоретической основой представленного диссертационного исследования, что, в свою очередь, позволяет судить о высоком уровне теоретической подготовки диссертантки.

Вторая глава «Стилевой феномен поэзии П.С. Соловьевой» в соответствии со сформулированными во введении работы научно-исследовательскими задачами композиционно состоит из трех параграфов, что видится нам вполне закономерным и обоснованным. Четко прослеживается логика авторского исследовательского подхода: от выявления лейтмотивов и центральных поэтических образов, анализ которых осуществляется в русле эволюции их стилевого воплощения от сборника к сборнику, Е.А. Ивашевская приходит к определению их места и функциональной нагрузки в формировании авторской картины мира. Считаю важным отметить единство композиционного построения второй и третьей глав диссертации, посвященных соответственно анализу стилевой манеры П. Соловьевой и С. Парнок, что, в свою очередь, свидетельствует о чёткости и продуманности авторского исследовательского подхода.

В первом параграфе **«Лейтмотивы лирики П.С. Соловьёвой и их стилевое воплощение»**, как отмечает сам автор, акцентируется внимание на «выделении доминантных мотивных центров: «одиночество», «путь», «сон», «страх», «слёзы», «отражение», «снег», «туман», «полёт», «горение»» (с. 60) – на основе учета частотности употребления лексических единиц и контекстуального структурно-семантического анализа глубинных содержательных текстовых связей между ними. Избранный путь исследования позволяет объединить литературоведческий и лингвостилистический подходы к анализу мотивной парадигмы сборников П. Соловьевой «Стихотворения» (1899), «Иней» (1905), «Плакун-трава» (1909), «Вечер» (1914), «Последние стихи» (1923). Несомненно, заслуживает высокой оценки стремление Е.А. Ивашевской проследить эволюцию обозначенных мотивов в плоскости их взаимодействия и связей с поэтической традицией, в частности А. Фета (с.73). **Правда, вызывает вопрос, почему только исследование влияния фетовских традиций на формирование стилевой манеры П. Соловьевой привлекает столь пристальное внимание диссертанта.** Анализ синтагматических связей ключевых в раскрытии мотивов лексем вполне закономерно позволяет диссертантке выявить ведущие стилевые приемы их репрезентации (оксюморонность, антиномичность,

метафоры, эпитеты и т.д.). Кроме названных, важная роль в авторской картине мира принадлежит мотиву отражения, реализующемуся в проекции создания двух пространственно-временных плоскостей – реальности (земного мира) и Вечности, – и мотиву воспоминаний, репрезентирующему особенности мыслительного дискурса лирического героя. От сборника к сборнику мотивная парадигма эволюционирует, что находит отражение в стилистических приёмах воплощения лейтмотивов, расширяющих и усложняющих семантическую структуру, следствием чего реализующие их лексемы обретают символическую глубину значения.

Второй параграф **«Приёмы стилевой репрезентации образной парадигмы лирики П.С. Соловьёвой»** посвящен анализу образа лирического героя (в нем особый интерес представляет соотношение мужского и женского «Я»), мироощущение которого предопределило появление центральных в авторской картине мира поэтических образов. Ключевая роль среди них принадлежит образу души, что глубоко символично, так как поэтесса видела смысл жизни в духовном пути и верила, что бессмертие души есть конечная цель земного существования. Эта идея напрямую определяется её мировоззрением, близким, как уже отмечалось, символистской поэтике и историософским идеям современной П. Соловьёвой эпохи. Другие доминантные образы лирики: природы, тишины, огня, креста и т.д., – по справедливому замечанию диссертантки, объединены в её поэтическом мире преимущественно на основе приема антитезы, формирующего символически значимые оппозиции, в рамках которых противопоставляются доминантные в художественном мире поэтессы образы: земля – небо, природа – город, жизнь – смерть и т.д. (с. 113).

Третий параграф **«Приёмы стилевой репрезентации авторской картины мира в лирике П.С. Соловьёвой»**, аккумулирует результаты двух предыдущих, структурируя авторскую картину мира, в основу которой, по утверждению Е.А. Ивашевской, положены способы «стилевого воплощения мотивно-образной парадигмы, пространственно-временного континуума и образа лирического героя как мирообразующего центра» (с. 99), укладывающуюся в стройную систему координат. Интересным выглядит утверждение о том, что «ось абсцисс», символизирующая в лирике П. Соловьёвой течение времени, не имеет направления, в чём выражается важнейшее в мировоззрении поэтессы стремление преодолеть время, сопряженное в её лирике с мотивом воспоминаний. Направление имеет только пространственная ось («ординат»), устремленная от земли к небу и символизирующая движение лирического героя. В обозначенном контексте семантически значимым становится расположение на ней антиномичных точек, репрезентирующих силы притяжения и отталкивания, определяющих движение лирического героя. Нельзя не согласиться с утверждением диссертантки, что «ключевая черта созданной П. Соловьёвой поэтической картины мира заключается в постоянном и чётком выстраивании вертикального пространства от земли к небу, важнейшую роль в котором играет антитеза «земля – небо»» (с. 111). Вполне справедливым и обоснованным в русле решения задач диссертационного исследования видится нам и анализ колоративной лексики, являющейся неотъемлемым компонентом поэтического стиля П. Соловьёвой и визуализирующей авторскую картину мира. Логичен и содержательно значим вывод, к которому приходит диссертантка в ходе семантико-стилистического анализа

колоративов: «... в лингвоспектре стихотворений П. Соловьёвой репрезентанты хроматических цветов не столь частотны, в силу чего они становятся своеобразными акцентами, выделяющими фрагменты авторской картины мира. «Палитра» картины мира, созданная П. Соловьёвой, ограничивается небольшим количеством цветов: ахроматическими (чёрным, белым, серым) и цветами спектра (красным, жёлтым, зелёным, синим, голубым). Таким образом, колоративную лексику лирики П. Соловьёвой можно рассматривать как своего рода универсальный код, формирующий картину мира» (с. 110). Результатом исследования стилового феномена поэзии П. Соловьёвой во второй главе диссертации становятся выводы, логичные, обоснованные, содержательно емкие, предопределенные ходом авторского анализа лирических сборников и подтверждающие положения, выносимые на защиту.

Третья глава «Лирический мир С. Парнок как композиционно-стилевое единство» посвящена анализу поэтических сборников «Стихотворения» (1916), «Розы Пиерии» (1922), «Лоза» (1923), «Музыка» (1926), «Вполголоса» (1928) и не опубликованных при жизни поэтессы лирических циклов «Большая Медведица» и «Ненужное добро» (1932–1933 гг.).

В первом параграфе «Доминантные мотивы лирики С.Я. Парнок и их стилевая репрезентация» осуществлён анализ мотивной парадигмы поэтического мира С. Парнок с позиций реализации в нем двух центральных в авторской картине мира тем – любви и творчества, – взаимосвязь которых определяет специфику развития доминантных поэтических мотивов: души, одиночества, духовного родства, красоты, лазури, музыки, горения и полета (крылатости). Выявление перечисленных мотивных центров, а также анализ их эволюции представляется нам обоснованным логикой предпринятого исследования. Диссертантка проследила их последовательную реализацию в контексте всего поэтического наследия С. Парнок, опираясь, в частности, на структурно-семантический и сравнительно-сопоставительный подходы, с учетом статистического анализа языковых единиц. Использование биографического метода, предполагающего изучение влияния жизненного опыта поэтессы на формирование её мироощущения, позволило убедительно продемонстрировать эволюцию мироощущения С. Парнок, последовательно отразившуюся в стилевом воплощении доминантных в её лирике мотивов. Несомненный интерес вызывает, в частности, вывод об осмыслении поэтессой души как сложной, противоречивой субстанции, для выражения которой в стилистическом плане С. Парнок движется от антитезы к оксюморонности, то есть от резкого противопоставления образов и мотивов к их парадоксальной, своего рода «неслиянной» слитности (с. 151). Особого внимания заслуживает стремление Е.А. Ивашевской проследить эволюцию обозначенных мотивов в плоскости их реализации не только в поэзии, но и в критических статьях и письмах, служащих своеобразным ключом к осмыслению центральных лирических образов и мотивов, что, подчеркнем, весьма успешно удается осуществить диссертантке.

Важным аспектом диссертационного исследования является анализ интертекстуальных связей поэтической манеры С. Парнок с русской лирической традицией. Однако, как и в предыдущей главе, пристальное внимание Ивашевской Е.А. акцентировано преимущественно на выявлении роли фетовских традиций в

формировании стилевого феномена поэзии С. Парнок. Возникает вопрос: интертекстуальные связи ограничиваются лирикой А. Фета?

Второй параграф «Поэтические образы в стилевой репрезентации авторской картины мира» посвящен исследованию центробразующей роли понятия «душа» в лирических сборниках С. Парнок, по принципу близости к которому распределяются другие доминантные художественные образы: огня, тишины, красоты и т.д. Пристальное внимание уделяется анализу образа лирической героини, мировосприятие которой определяет своеобразие поэтической картины мира, структурируемой мотивно-образной парадигмой и пространственно-временным континуумом.

Важным представляется утверждение диссертантки о взаимодействии в лирике С. Парнок двух противоположных по своей сути стиливых тенденций, обусловленном, с одной стороны, приемом «автоцензуры», с другой – настойчивым стремлением автора выразить в стихах душу. Избранный путь исследования, органично соединяющий литературоведческий и лингвистический подходы в методике целостного филологического анализа, позволяет Е.А. Ивашевской обосновать вывод о ведущих стиливых приёмах (в первую очередь, метафоризации), определяющих стиливую индивидуальность поэтического мира С. Парнок.

Третий параграф «Авторская картина мира и миромоделирующие категории в лирике С.Я. Парнок» посвящен исследованию принципов структурирования авторской картины мира, основанному на проведенном в первом и втором параграфах главы анализе мотивно-образной системы лирики С. Парнок и опирающемся на мировоззрение и концептуальные построения поэтессы.

Созданная поэтессой картина мира репрезентируется единством стиливых приемов, эволюцию которых в формате всего творчества С. Парнок убедительно продемонстрировала диссертантка. Е.А. Ивашевская последовательно выстраивает авторскую картину мира, основанную на принципе противопоставления, являющемся ключевым в стиле поэтессы, формирование которого происходит в плоскости движения от внешнего плана к внутреннему, от реального, открытого всем мира к ирреальному, душевному, скрытому от посторонних глаз. При таком (весьма продуктивном, на наш взгляд) подходе выявленные и проанализированные диссертанткой доминантные мотивы логично встраиваются в авторскую картину мира. **Не совсем понятным выглядит вывод о том, что поэтический мир С. Парнок «населяют животные» (с. 190), который выбивается из общей канвы исследования, так как анализу образов животных и их места в авторской картине мира в работе не уделено достаточного внимания.**

Вполне обоснованным и логичным выглядит утверждение о «своеобразном структурно-семантическом «сдвиге» системы координат» (с. 183) в мире С. Парнок, отражающем мироощущение эпохи рубежа XIX – XX вв. и ценностные мировоззренческие ориентиры поэтессы.

Заключение диссертационного исследования Е.А. Ивашевской содержит сравнительно-сопоставительный анализ поэтических систем П. Соловьевой и С. Парнок, последовательно и убедительно осуществленный на основе выявления особенностей стилевого воплощения мотивно-образной парадигмы лирики двух поэтесс, образа лирического героя и принципов и приемов формирования авторских

картин мира. Сформулированные диссертанткой выводы определены логикой решения поставленных во введении задач, обоснованы ходом авторского исследования, обладают научной новизной, имеют теоретическую и практическую значимость.

Всё это позволяет оценить представленную диссертацию как работу, содержащую новые, аргументированные научные результаты, а сам подход, разрабатываемый в исследовании, признать перспективным как с методологической, так и с научно-практической точек зрения.

Очевидно, что все указанные нами недостатки носят характер частных замечаний, они не снижают положительного впечатления от работы диссертантки и не могут повлиять на финальную резолюцию. Весь ход работы позволяет уверенно заявить, что диссертационное сочинение Е.А. Ивашевской представляет собой профессиональное, самостоятельное и оригинальное научное исследование

Таким образом, предпринятую в диссертации попытку – исследовать стилевой феномен женской лирики Серебряного века на основе анализа поэзии П. Соловьёвой и С. Парнок – можно признать успешно реализованной.

Основные положения и результаты исследования прошли необходимую апробацию, они отражены в автореферате и 9 научных публикациях, пять из которых в изданиях из перечня ВАК.

Всё вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что диссертационная работа «Стилевой феномен женской поэзии Серебряного века: Поликсена Соловьева и София Парнок» соответствует требованиям п. 9 «Положения о порядке присуждения учёных степеней» Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а её автор, Елена Александровна Ивашевская, заслуживает присуждения степени кандидата филологических наук по специальности 10. 01. 01 – русская литература.

27 апреля 2022 г.

Доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков ФГКОУ ВО «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Круглова Татьяна Сергеевна

Круглова Татьяна Сергеевна, доктор филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

125993, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8, Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации; тел. +7-499-150-10-34; сайт организации: <https://a.mvd.pf>; электронная почта: tatjana.sk@mail.ru

